

Они увидели дракона задолго до того, как достигли ворот. Разбитую, искалеченную гору гнилой плоти и поломанных костей. Ветер шевелил массивные разорванные крылья с каждым порывом, долетая из Божьего Ока, и качал полковое знамя, что торчало из глазницы чудовища. При жизни это был настоящий монстр; разбитые зубы выглядели острыми, словно выкованные из валирийской стали, несмотря на вред, а между длиннющими ребрами можно было бы поместить целый отряд солдат, и еще бы оставалось свободное место.

- Наверное, это Рейгаль, - сказал Рендилл. Он не смог скрыть появления трепета в собственном голосе.

- Значит те слухи были правдивыми? - спросил Дикон и оглянулся, вздрогнув, - и те воины на самом деле являются Убийцами драконов?

Рендилл не ответил; его люди ускорила скорость езды, ведь дождь стал сильнее, стекая в две канавы вдоль мощеного пути. Удивительно, насколько эта Мостовая ускоряла время путешествия, особенно для всадников. Однако стоимость видимо была невероятной.

Вскоре стало понятно, что именно означало то таинственное "Танцы с драконом". Три фигуры колыхались, свисая с въездной башни, сразу под мертвым Рейгалем, расшатываясь от ветра и дождя. Лорд застыл на месте, разглядывая бронированного рыцаря, третьего в ряду от них. На дощечке, прибитой к нагруднику здоровенного рыцаря-Эшфордца, было написано "насильник".

- Ты знал его, отец?

- Вскользь. Мы встретились на турнире в Хайгардене, - он оглядел повешенных компаньонов рыцаря, заметив какого-то безымянного парня в порванной одежде, с аналогичной дощечкой, как и у сэра Пембрана. Сбоку от него висел не а бы кто, а сам сэр Тантон Фоссовей, брат лорда Сидерхолла; на его дощечке было написано "УБИЙЦА".

- О Семеро! - молвил Рендилл. Его конь встал дыбом, шарахнувшись назад. Рендилл инстинктивно схватился за вожжи. Повесить двух рыцарей, словно простых воров? Это красноречиво говорило о дисциплине, царившей за этими воротами, и немало про самого короля Джоффри, который мог так поступить, не рискуя, что его свергнут с трона.

Тарли знал этого рыцаря-Фоссовея, и хоть они никогда не были близки, но Рендилл все равно чувствовал себя ошеломленным, когда они двинулись вперед через жуткие врата.

Внутренняя сторона стен выглядела полным контрастом к мрачному предупреждение, что висела над воротами. Огромные тенты и павильоны заполняли собой большой двор Харренхолла, склады с припасами прятались от дождя под немалыми навесами, закрепленными на каменных стенах.

Повсюду толпились слуги, уверенно шныряя между многочисленными палатками и Центральной башней. Рендилл сжал зубы, оглядываясь. Весь Харренхолл напоминал сплошное море флагов. Они виднелись повсюду; простирались со стен и башен, свисали со повозок и фургонов, даже укрывали собой целые секции главной башни.

Прибывших приветствовало все разнообразие оружия; боевые топоры и солнечные копья, мечи и катапульты, даже въездные врата и замки на клетчатом фоне. Розы, молнии, улы, рыцари, руны и щиты смешивались и переплетались.

И больше всего среди них виднелось животных: скалящих зубы кабанов и барсуков на фоне ярких красок; морских коньков и кракенов, что смотрели друг на друга; огромных крабов, что

угрожали клешнями ревушим львам. Здесь собралась вся мощь Вестероса, следуя непреодолимому зову их короля, и именно его знамя доминировало над ними всеми.

Над разнообразием красок развевалось серебро; лев с оленьими рогами, рычащий на яркую звезду. Знамя развевалось над Центральной башней, в пять раз больше всех остальных знамен, окруженное знаменем Баратеонов из Королевской Гавани с одной стороны и Лютоволком Севера - с другой. Кровавые " IV " Четвертого полка украшали бойницы замка, словно красно-серебряные мечи, охранявшие монарха.

Там поселился король, подумал он. Не то, чтобы Рендилл ожидал другого. Хотя он и не славился, как знаток истории, и все же Тарли не был таким глупым, чтобы игнорировать историческую весомость такого собрания.

- Отец Небесный, - прошептал его сын, - здесь есть даже железнорождённые.

Шеренги гвардейцев окружали выезд из ворот, выглядя довольно жалко под дождем. Крытые галереи были наскоро построены, чтобы защищать от осадков слуг, но задача этих мужчин явно была признана слишком весомой, чтобы обращать внимание на воду с неба. Безупречно одетый герольд, несший на груди персональный герб короля, выступил вперед и изысканно поклонился; легкий дождь лишь добавлял ему шарма.

- Приветствую в Харренхолле, милорды, вы едва не припозднились! Откуда вы родом?

- Вы обращаетесь к Рендиллу Тарли, лорда Рогова Холма, - ответил Харберт, кивая на Рендилла.

- Рогов Холм, - мужчина улыбнулся,

- Прекрасно, - он сделал жест, и Рендилл едва сдержался, чтобы не схватить меч, когда перед ним появились слуги, помогая всадникам слезть с лошадей.

- Не беспокойтесь, лорд Тарли. Эта небольшая группа конюхов присмотрит за вашими лошадьми. Лорд и его сын будут ли добры последовать за мной подальше от дождя? Должен отметить, что пир начался без вашего присутствия, - герольд засмеялся собственной шутке. Один из слуг осторожно взял знамя Тарли из руки Харберта, очевидно, чтобы повесить на башню вместе с остальными.

Вот мы и прибыли, подумал Рендилл, устало вздохнув. Теперь уже никто не сможет сказать, что Тарли относятся легкомысленно на приглашение на совет.

- Мое имя Хосвин, я выполняю функции королевского советника в придворных делах. Пожалуйста, спрашивайте, если есть какие-то вопросы, - советник повел Рендилла по крытой галерее, чья крыша гремела от дождя,

- К Центральной башне неблизкий путь, и поэтому мы поставили эти навесы, когда один лорд слишком промок во время прогулки.

- По крайней мере двое рыцарей сейчас мокнут за воротами, - заметил Рендилл, украдкой оглянувшись назад ко входу в замок.

Если эта фраза и зацепила Хосвина, то не выказал этого:

- О те двое. Ну, когда так много лордов и рыцарей живут вместе в течение длительного

промежутка времени, то определенные эксцессы неизбежны, – царедворец махнул рукой к знаменам,

- Большинство зверей, там изображенных, это хищники, вы порой не обращали на это внимания?

Рендилл пожал плечами, сохраняя молчание.

- Но Тарли не такие, – продолжил Хосвин,

- Они выбрали охотника в качестве геральдического знака. Не ужасного хищного зверя, а убийцу. Ловца хищников.

Рендилл нахмурился, более тщательно разглядывая собеседника. Мужчина как будто не имел выразительные черты, кроме узкого подбородка и маленького роста, хоть и одевался в роскошные вышитые одежды.

Они прошли мимо нескольких огромных палаток, где находились те, кто, по мнению Рендилла, должны быть стражами и слугами других лордов Семи Королевств; большинство из них ели нехитрые блюда, постоянно размахивая винными бокалами, когда мимо них проходили чашники с напитками.

- Выглядит, как будто за ними хорошо ухаживают, – молвил Рендилл, меняя тему разговора.

- Король верит в то, что нужно делиться хорошим настроением, – кивнул Хосвин, заложив руки за спину,

- Сам Лев ночи верит, что им это не помешает.

Впереди на площади, сложившейся между павильонами, стоя на телеге проповедовал не, а бы кто, а сам септон немаленькой толпе, что собрался вокруг. Дождь приглушал слова, но не мог скрыть порывистые жесты; жрец указывал обеими руками на знамя рогатого льва, так словно то была статуя Отца Небесного.

Вот и доверяй теперь королю, использующему септонов в качестве скоморохов. Пока они сдерживали ворчание престонородья, то Рендиллу было наплевать.

Вскоре они дошли до главной Башни, хотя завернули не в основные ворота, а вместо этого поднялись по закрученной лестнице и вошли боковым входом. Коридоры извивались и гнулись, пока они продвигались внутри массивной башни; порывы ветра доносили повышенные голоса и бречание лютен.

Они прошли по очередной открытой галерее, откуда виднелся знаменитый Зал ста очагов; помещение, достойное своего названия, наполнилось ароматами жареной оленины и кабанины, дым и винные испарения смешивались в веселой атмосфере. Лорды, рыцари и Леди формировали немалые группы у многочисленных костров, наслаждаясь пиром. Веселое зрелище выглядело несколько сдержанным, словно намекая на что-то скрытое и напряженное.

- А сегодня они начали рано, – молвил Хосвин. Царедворец фыркнул:

- Известно ли вам, что здесь расположено всего тридцать костров? А не сотня. Даже не пятьдесят, – он качнул головой,

- Вы не любите такие маленькие нелогичности, господин-охотник?

Между ними воцарилось неловкое молчание, пока лорд Тарли пытался осмыслить слова низкого человечка, рассматривая странную фразу в поисках обиды, но так и не определился.

Опять же, почему я чувствую себя таким раздраженным? О Семеро, это таки был еще тот денек.

- Разве мы не пойдем на пир? - спросил Дикон, заполняя тишину собственным нетерпением.

Хосвин сочувственно покачал головой:

- Король желает встретиться с вами, и я имею целью исполнить это желание.

Рендилл наградил его двусмысленным взглядом:

- Король желает предоставить мне аудиенцию? Сразу по моему прибытию?

- Таково его желание, мой господин.

- ...Прекрасно. Дикон, полагаю, что лучше для тебя будет спуститься.

И найти среди гостей нескольких старых друзей, прибывших сюда перед нами. Мы, очевидно, немало не знаем.

Кажется, сын понял намек, медленно кивнув, прежде чем двинуться к ближайшей лестнице. Конечно же, Рендилл также будет чувствовать себя значительно комфортнее, обсуждая раздражающую тему наследования без присутствия потенциального наследника в той же комнате. Сын до сих пор сохранял некоторые остатки привязанности к Сэмвелу; лучше вести переговоры без его присутствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2257077>